

ОТ РОМАНИЗАЦИИ К ФОРМИРОВАНИЮ САРДИНСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ¹

В первые века нашей эры этнический состав населения Сардинии не был однородным. На западе и юге острова в приморских городах и на плодородных равнинах жили сами римляне и романизованные ими пунийцы и сарды. На севере и востоке Сардинии, в горах, продолжали существовать почти незатронутые римской цивилизацией автохтонные племена. И хотя римляне и их называли сардами (Sardi) или — для отличия от прибрежного населения — сардами в шкурах (Sardi Pelliti), они сохраняли свои прежние этнонимы.

Несмотря, однако, на все трудности и опасности, связанные с покорением местных племен, римляне постоянно стремились подчинить себе их, для чего необходимо было прочно обосноваться и в далеких горных областях. С этой целью, в частности, завоевателями были проложены две дороги во внутренней части острова. Об одной из них известно из Путевого дневника императора Антонина (138—161 гг. н. э.). Она начиналась у Ольвии, пересекала горную зону острова и доходила до Каралиса. Вторая дорога шла от Оросеи до Нуоро и Макомера. Существование этих двух дорог убедительно доказывается археологическими и эпиграфическими материалами².

Очевидно, в период многочисленных экспедиций в горные районы острова римляне, относившиеся к местным народам как к диким племенам, начали называть их «барбарicinaми» (лат. barbaricinae), т. е. «маленькими варварами». Иолеи (илиенсы), балары, корсы и другие коренные народы Сардинии отныне стали часто фигурировать в исторических источниках не под своими собственными именами, но под этим нарицательным и носящим презрительный оттенок именем. Все населенные ими горные районы получили название Барбария (лат. Barbaria или civitates Barbariae in Sardinia)³.

Барбарии на Сардинии, по-видимому, противопоставлялась Романия (Romania) — все прибрежные и равнинные районы, т. е. все те земли острова, которые римлянам удалось завоевать и романизовать сравнительно быстро.

Можно предположить, что границы между Романией и Барбарией были на Сардинии довольно четко обозначены. Пытаясь овладеть центральными областями острова и одновременно охраняя уже освоенные ими равнины, римляне основали несколько укрепленных городов (лат. oppida) — Форум Юлии, Аугустис, Узелис, Валенция, ставших опорными пунктами римского защитного пояса (лат. limes), вдоль которого завоеватели разместили свои сильнейшие гарнизоны. Эти укрепления и обозначили границу между Романией и Барбарией⁴.

¹ В настоящей работе автор продолжает исследование основных вех этнической истории о. Сардиния, предпринятое им в трех предыдущих статьях. См.: Красновская Н. А. Загадочные башни Сардинии. — Сов. этнография, 1978, № 4, с. 137—147; *ее же*. Некоторые проблемы дофиникийской колонизации Сардинии. — Сов. этнография, 1980, № 5, с. 34—44; *ее же*. Проблемы этнической истории о. Сардиния в I тысячелетии до н. э. — Сов. этнография, 1983, № 6, с. 33—47.

² Sanna A. Introduzione agli studi di linguistica sarda. Cagliari, 1957, p. 15.

³ Wagner M. L. La lingua sarda. Storia, spirito e forma. Berna, 1950, p. 20—21; Meloni P. La Sardegna romana. Sassari, 1980, p. 131—132.

⁴ Подобное деление на Романию и Барбарии наблюдалось и в других регионах Римской империи. В некоторых областях современного римлянам мира от названия Барбария произошли отдельные этнонимы. Так случилось, например, с местными племенами Северной Африки, получившими известность как берберы и постепенно утратившими свои самоназвания. Земли же, населенные этими племенами, стали называться Берберией. См.: Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко. С древнейших времен до арабского завоевания (647 год)/Пер. с франц. Солодовник Р. М. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961, с. 18—19. Принято считать, что на рубеже между старой и новой эрой слово Романия стали применять для краткого обозначения всей Римской империи. См. об этом в кн.: Шишмарев В. Ф. Избранные статьи. Исто-

Сложившееся на Сардинии деление на две области говорит о том, что в начале нашей эры на острове существовало два совершенно различных в этническом и социально-экономическом отношении мира: цивилизованные равнины, возделываемые римлянами и романизованным ими населением под зерновые, и горные районы, где жили «барбарицины», занимавшиеся отгонным скотоводством (а порой из-за нехватки пастбищ и прямым разбоем) и сохранявшие, по-видимому, родовую организацию. Как долго эти два мира продолжали жить относительно изолированно друг от друга, сказать трудно. Однако полное исчезновение языков всех местных народов Сардинии свидетельствует о том, что и горные сарды в конце концов были ассимилированы римлянами. Время же, когда происходил и завершался этот процесс, можно установить лишь по косвенным данным.

В период заката Римской империи и гибели античного общества Сардинию постигла та же участь, что и континентальную Италию. В каком-то году в десятилетие с 456 до 466 г. (когда точно — неизвестно) остров был захвачен войском короля вандалов Гензериха, возвращавшимся в Африку после разграбления Рима (455 г.). В 468 г. вандалы разгромили военно-морские силы, выставленные против них Восточной Римской империей. В 476 г. Сардиния была включена в состав королевства, созданного Гензерихом в Северной Африке⁵.

Писатели раннего средневековья оставили нам крайне фрагментарные сведения о вандальском периоде истории Сардинии. В общих чертах его можно представить следующим образом. Высадившись на северо-востоке острова, вандалы прошли вдоль его восточного побережья. Затем пришельцы со свойственной им жестокостью начали грабить и разорять прилегающие к морю равнины. Как и римлян, вандалов вначале интересовала главным образом южная зона острова.

За восемь десятилетий пребывания на острове вандалы истребили здесь значительную часть трудоспособного населения и по существу уничтожили плоды трудов многих поколений римлян и романизованных пунийцев и сардов. Пришельцы не только вырубили деревья, веками культивировавшиеся островитянами, но фактически разорили и пашни, и фруктовые насаждения, и обработанные земли. Сардиния не интересовала вандалов даже как житница, так как им подвозили достаточно хлеба и из других, завоеванных ранее стран⁶.

В этот период происходили важные события в общественной жизни островитян. Отметим прежде всего тот важный факт, что за короткий период вандальского господства произошли существенные изменения в социально-экономическом развитии сардинцев. При вандалах здесь перестало действовать римское право. Отношения людей теперь регулировались не на основе принесенных римлянами «писаных» законов, а «по обычаям». Отход сардинцев от форм общественной жизни, которые здесь установил рабовладельческий Рим, был облегчен и тем, что римляне не сумели полностью уничтожить здесь традиционные устои социально-экономической организации островитян. Очевидно, институты обычного права, действовавшие на Сардинии до подчинения ее Риму, оказались настолько стойкими, что теперь завоеванное вандалами население легко к ним вернулось⁷. Важную роль в жизни островитян как прежде, так и теперь, по-видимому, играла сельская община⁸. При новых завоевателях

рия итальянской литературы и итальянского языка. Л.: Наука, 1972, с. 13; Pittau M. *Sardegna al bivio*. Cagliari, 1973, p. 30. В. Ф. Шишмарев отмечает также, что после распада Римской империи на отдельные части название Романия с теми или иными модификациями закрепилось за некоторыми пограничными землями — Румынией, Румелией, областью Романья в Италии.

⁵ Дилигенский Г. Г. Северная Африка в IV—V вв. М.: Изд-во АН СССР, 1961, с. 278; Жюльен Ш.-А. Указ. раб., с. 312; Besta E. *La Sardegna medioevale*. V. 1. Palermo, 1908, p. 1—4; Meloni P. Op. cit., p. 182.

⁶ Bellieni C. *La Sardegna e i Sardi nella civiltà dell'Alto Medioevo*. Cagliari, 1973, ч. 1, parte II, p. 107—108.

⁷ Di Tucci R. *Manuale di storia della Sardegna*. Cagliari, 1923, p. 21.

⁸ Salvi S. *Le nazioni proibite*. Firenze, 1973, p. 560.

начался переход сардинского общества от рабовладельческой общественно-экономической формации к феодальной. Он был облегчен тем, что римлянам за период их господства так и не удалось создать на острове рабовладельческое общество по классическому римскому образцу, особенно в горных районах, где их влияние никогда не было преобладающим. Первым институтом, осужденным на исчезновение на Сардинии, как и в других областях, завоеванных вандалами, была рабовладельческая латифундия, созданная римлянами лишь на равнинной части острова⁹.

Вандалы оказались катализатором довольно интересных этнокультурных процессов, протекавших на острове в период их господства. При них на Сардинию постоянно шла иммиграция (иногда добровольная, чаще насильственная) разных народов¹⁰. Так, известно, например, что вандалы сослали из Африки в Сардинию мятежных берберов (в исторических источниках они упоминаются также как мавры или маврусии). Их поселили в районе Сульчиса¹¹. По свидетельству Прокопия Кесарийского, в его время (примерно первая половина VI в.) на Сардинии насчитывалось три тысячи мавров¹². Византийский историк пишет, что маврусии часто совершали набеги на местных жителей ближайших равнин, за что соседи называли их барбарицинами¹³. Позднее, смешавшись с этими же соседями, мавры оказали влияние на формирование физического типа сульчитан. Жители этого района, до сих пор называемые на острове Maureddus («мавры»), отличаются от остальных сардинцев некоторыми соматическими чертами, обычаями и одеждой¹⁴.

При новых завоевателях Сардинии неуклонно продолжалась христианизация ее населения. Вандальские короли (ариане) выслали на остров значительное число католических епископов¹⁵. Проповедь христианства была на Сардинии очень успешной. Известно, что в вандальский период на Сардинии существовало пять епископств¹⁶.

Деятельность духовных лиц, образованных людей своего времени, безусловно, оказала благотворное влияние на развитие не только религиозной, но и светской культуры островитян. Будучи носителями римской культуры и латинского языка, они способствовали все более глубокой романизации населения Сардинии. Таким образом, этот давно начавшийся процесс продолжался и в унылый период вандальского владычества над островом.

Можно предположить, что на Сардинии романизации подверглись и сами вандалы. Известно, что этот процесс проходил во всех областях бывшей Римской империи. Вандальские правители сами применяли латынь в дипломатических и административных актах. Короли вандалов окружали себя латинскими поэтами, а вандальская знать постепенно перенимала образ жизни римской аристократии. Богатые вандалы жили в роскошных виллах, пристрастились к цирковому и театрализованному развлечению, усердно изучали латинский язык¹⁷. Нет оснований счи-

⁹ Berlinguer L. Storia antica e moderna.— In: Sardegna: un popolo, una terra/A cura di Stevani F. M. V. I. Milano, 1963, p. 340.

¹⁰ Tagliavini C. Le origini delle lingue neolatine. Bologna, 1972, p. 122; Sanna A. Op. cit., p. 17—18.

¹¹ Boscolo A. Dai punici all'autonomia.— In: Conoscere la Sardegna. Cagliari, 1976.

¹² Procopius. Caesariensis. De bellum Vandalorum.— Приводится по: Pais E. Storia della Sardegna a della Corsica durante il dominio romano. Parte I. Roma, 1923, p. 221—222.

¹³ Тут, правда, как справедливо считают многие европейские ученые, Прокопий, очевидно, путает маврусиев Сульчиса с их соседями — местными племенами Сардинии, названными барбарицинами еще римлянами. См., например, Carta Raspi R. Breve storia di Sardegna. Cagliari, 1950, p. 116.

¹⁴ Mori A. Sardegna. Torino, 1966, p. 39; Wagner M. L. Op. cit., p. 20—21; Pauli R. Sardinien. Geschichte, Kultur, Landschaft. Köln, 1978, S. 173.

¹⁵ По разным оценкам, от 60 до 220 человек. См.: Жюльен Ш.-А. Указ. раб., с. 323; Putzulu E. Storia della Sardegna. Cagliari, s. a., p. 50—51.

¹⁶ Sardegna: un popolo, una terra, v. I, p. 342.

¹⁷ Жюльен Ш.-А. Указ. раб., с. 318.

тать, что в Сардинии верхушка вандалского общества вела себя по-иному. Что касается влияния вандалов на культуру островитян, то оно, по-видимому, было ничтожным. Это видно хотя бы из того, что пришельцы, находившиеся на низком уровне культурного развития, не оставили никаких «вандализов» в сардинском языке¹⁸.

Слияния вандалов с покоренными жителями Сардинии, вероятно, не произошло. Главным препятствием к этому должно было служить запрещение в королевстве вандалов смешанных браков¹⁹.

В 534 г., после того как вандалы были изгнаны с Сардинии войсками византийского полководца Велитария, остров официально перешел к Византии. Византийцы, как и вандалы, надолго связали судьбу Сардинии с Африкой, отдалив ее от полуостровной Италии и Сицилии. По указу правившего тогда императора Юстиниана (527—565 гг.), остров стал одной из семи провинций, зависимых от Африканской префектуры²⁰. Главой византийской администрации на Сардинии был поставлен презес (лат. *praeses*) или презид (лат. *praesid*). В VII в. византийцы сосредоточили всю административную власть в руках так называемого юдика провинции (лат. *iudex provinciae*)²¹. Вероятно, как это было и в других областях, подчиненных Восточной Римской империи²², все места в государственном аппарате на Сардинии заняли греки-византийцы. Можно предположить, что в их же руках оказалась и большая часть гражданских и военных должностей.

Горные районы острова и при византийцах по-прежнему оставались независимыми и противостояли любой попытке аккультурации и ассимиляции. По выражению современного археолога и историка Дж. Лиллиу, они составляли «константу сардинского сопротивления», которая в разных формах существует в некоторых районах еще и сегодня²³. Итальянские исследователи пытаются найти объяснение такой стойкости и жизнеспособности в социально-экономической организации островитян. Так, С. Сальви считает, что барбарицины, по-видимому, жили родо-племенным строем. Их примитивное пастушеское хозяйство базировалось на коллективной собственности на луга и пастбища. Уголовный и гражданский суд вершили старейшины. Племена, на которые было разделено барбарицинское общество, в случае внешней опасности могли быстро трансформироваться в военные отряды под командованием их вождей. Только так, по мнению Сальви, можно объяснить долгое и успешное сопротивление барбарицинов всем завоевателям²⁴.

Живя своим замкнутым миром, население центральных районов Сардинии мало соприкасалось с культурой новых завоевателей. Об этом бесспорно свидетельствует один знаменательный факт, обычно приводимый в трудах почти всех ученых, интересующихся сардинскими сюжетами раннего средневековья. Речь идет об очень позднем проникновении в среду горцев христианства. Как отмечалось выше, христианство получило на острове распространение еще в первые века нашей эры. Однако, по-видимому, оно коснулось населения не всех географических зон Сардинии. Источники свидетельствуют, что в среду горных сардов, сохранявших свои языческие культы, оно проникало с трудом. Лишь папе Григорию Великому (590—604 гг.) удалось обратить в христианство сначала вождя барбарицинов Госпитона, а затем и всех его сопле-

¹⁸ Sanna A. Op. cit., p. 17, 183; Wagner M. L. Op. cit., p. 173.

¹⁹ Жюльен Ш.-А. Указ. раб., с. 318.

²⁰ Boscolo A. Op. cit., p. 98; Macciotta L. La Sardegna e la storia, Cagliari, 1971, p. 83—84; Wagner M. L. Op. cit., p. 20, 171.

²¹ Macciotta L. Op. cit., p. 84; Wagner M. L. Op. cit., p. 22; Carta Raspi R. La Sardegna nell'alto Medioevo. Cagliari, 1966, p. 60; Pauli R. Op. cit., p. 174.

²² Абрамзон М. Л. Южная Италия в IX—XIII вв.— В кн.: История Италии/Под ред. Сказкина С. Д., Котельниковой Л. А., Рутенбурга В. И.. Т. 1. М.: Наука, 1970, с. 133.

²³ Приводится по кн. Salvi S. Le nazioni proibite, p. 560.

²⁴ Ibid., p. 560.

менников²⁵. Сохранился текст письма понтифика, направленного им Госпитону в мае 594 г. «В то время как все барбарицины живут как безумные животные,— писал Григорий,— не зная настоящего бога и поклоняясь камням и фетишам, ты, почитая настоящего бога, показываешь, насколько ты выше их. Но свою веру ты должен доказать также хорошими делами, и Христу, в которого ты веришь, ты должен сделать подношение, приведя к нему столько, скольких ты можешь, и заставив их креститься»²⁶.

По-видимому, Госпитон последовал совету папы. В Сардинию были посланы епископ Феликс и аббат Кириак для непосредственного исполнения задуманного понтификом «добраго дела»²⁷. Может быть, крещение барбарицинов предусматривалось даже мирным договором между византийцами и сардами. Известно, что при процедуре присутствовал византийский полководец Дзаварда.

Обращение горцев Сардинии в христианство должно было стать каталлизатором и их запоздалой лингвистической романизации²⁸. Ведь языком проповеди новой религии на острове был латинский. Правда, церковь стала здесь одним из «каналов» византийского культурного влияния на местных жителей, проводниками которого были в основном духовные лица и религиозные братства монахов.

Византийцы принесли на остров и внедрились здесь культ некоторых святых, таких как св. Константин Великий, св. Елена, св. Антипатр и др. Повлияли они и на ритуал церковных отправлений, внося в него черты, свойственные «восточной» церкви²⁹. На наличие их даже в сегодняшних церковных службах указывают и современные исследователи сардинской культуры³⁰.

Византийское влияние на язык сардинцев было очень слабым. Долгое время считалось бесспорным, что при византийском господстве все официальные дела велись в Сардинии на греческом языке. Действительно, в сардинских церквях было обнаружено много надписей, выполненных по-гречески. На этом языке составлены и некоторые из самых древних сардинских документов³¹. Однако не следует думать, что на языке завоевателей стало говорить и местное население. Как же оно объяснялось в своей среде и с византийцами? Прямого ответа на этот вопрос получить из источников той эпохи лингвисты пока не смогли. При исследовании лексики сардинского языка было подмечено, что в нем довольно мало греческих слов. Долгое время не удавалось точно установить, когда они в него вошли. Лингвистический анализ позволил современным ученым сделать вывод, что эта лексика вошла в язык сардинцев в римский период их истории и была занесена к ним через латынь легионеров с Апеннинского полуострова и Сицилии, т. е. из Великой Греции³².

Итак, стало очевидным, что большинство грецизмов появилось в языке сардинцев не в византийский период их истории. Однако кроме слов из древнегреческого языка в сардинский язык вошло все-таки небольшое число явных византизмов. Почти вся эта лексика относится к языку канцелярии. Это позволило лингвистам прийти к выводу, что в византийский период греческий, несомненно, был официальным языком на Сардинии. И все же он не только не утвердился, но и вообще почти не повлиял на язык островитян. По-видимому, во время господства визан-

²⁵ Sanna A. La romanizzazione del centro montano della Sardegna.— *Filologia romana*, 1957, v. IV, p. 30; *Di Tucci R.* Storia della Sardegna. Sassari, 1964, p. 25.

²⁶ Приводится по кн.: *Putzulu E.* Op. cit., p. 63.

²⁷ *Wagner M. L.* Op. cit., p. 34.

²⁸ Sanna A. La romanizzazione..., p. 38—40.

²⁹ *Molzo B. R.* Continuità storica della gente sarda.— *Il Ponte*, Anno 7, № 9—10, settembre — ottobre 1951, p. 1029.

³⁰ *Surchi S.* Un'anima da riscoprire.— In: *Tuttitalia. Enciclopedia dell'Italia antica e moderna* Firenze — Novara, 1963, p. 71.

³¹ *Wagner M. L.* Op. cit., p. 153; *Senes A.* Curiosità del vocabolario sardo. Cagliari, 1971, p. 26; *Sanna A.* Introduzione..., p. 188.

³² *Wagner M. L.* Op. cit., p. 153; *Senes A.* Op. cit., p. 26.

тийцев население острова продолжало говорить на латинском с добавлениями из местных языков. Причина этого явления долгое время оставалась неясной для исследователей. В последние годы его попытался объяснить известный сардинский лингвист М. Питтау. Проследим ход его рассуждения. Латинский язык в рассматриваемый период был общепризнанным языком международного общения, и им в той или иной мере владела культурная и политическая элита всего средиземноморского мира. Поэтому есть основания утверждать, что и культурные византийцы были двуязычны: они говорили и по-гречески, и на латыни. Достаточно вспомнить, например, что в Византии римское право изучалось не на греческом, а на латинском языке. Языком древних римлян владели и византийские путешественники. Следовательно, не подлежит сомнению, что и византийские чиновники, военные, торговцы и другие лица, служившие на Сардинии, могли говорить с местным населением на латыни. Поэтому сардинцам не нужно было учить язык византийцев, с которыми они вполне могли объясняться на своем неолатинском наречии. Если это было так, то вполне понятно, что говоры сардинцев подверглись влиянию греческого языка византийцев в очень слабой степени³³.

Отметим также, что византийцы в отличие от римлян не занимались на острове экономической деятельностью и число их было здесь ничтожно.

В период, когда островом владели византийцы, его неоднократно стремились завоевать другие народы. Уже через полтора десятилетия после того как Сардиния стала составной частью Восточной Римской империи, сюда вторглись остготы во главе с королем Тотилой (550 или 551 г.). В 553 г. византийским силам из Северной Африки удалось высидиться в порту Кальяри и изгнать готов с острова.

В 568 г. в Италию вторглись лангобарды. В последнее десятилетие VI в., утвердившись на побережье Тосканы, эти германские племена стали проявлять упорное стремление захватить крупные острова Тирренского моря. Как следует из письма Григория Великого, в 599 г. они появились у г. Кальяри, но были отброшены сардинцами. Позднее лангобарды вторглись в северную Сардинию. После того как островитяне разгромили их в сражении у г. Торрес, пришельцы навсегда покинули остров.

По некоторым отрывочным данным можно заключить, что на рубеже между VII и VIII вв. власть византийских императоров над Сардинией стала постепенно ослабевать. Главной опасностью, нависшей в это время над странами Средиземноморья, стали вторжения арабов. Первое известие о нападении арабов на побережье острова относится к 703—704 гг. С этого времени арабы держали прибрежные города Сардинии в постоянном напряжении³⁴. Арабские хронисты зафиксировали вторжения своих соотечественников на остров в 710—711, 735—736, 816—817, 821—822, 934—935, 1015—1016 гг.³⁵ Сначала это были набеги, успешно отражавшиеся островитянами. Однако арабским военным «отрядам» неоднократно удавалось вторгаться в южную часть Сардинии, где они грабили церкви и монастыри, жестоко расправляясь с местным населением. Народ, доведенный нападениями арабов до крайнего возмущения, сам организовывал свою оборону и изгонял арабских захватчиков с острова³⁶. Однако грабительские набеги мусульман вскоре возобновлялись, принимая все более систематический характер³⁷.

³³ Pittau M. La lingua sarda e i suoi dialetti.—In: Conoscere la Sardegna. Cagliari, 1976, p. 107—108.

³⁴ Pauli R. Op. cit., p. 174.

³⁵ Il Condaghe di San Pietro di Silki. Testo Logudorese inedito dei secoli XI—XIII/ (Pubblicato dal dr. G. Bonazzi. Sassari — Cagliari, 1900, p. XIII.

³⁶ Wagner M. L. Op. cit., p. 23.

³⁷ Di Tucci R. Op. cit., p. 27.

В 736 г. арабы не только разгромили главный город Сардинии Кальяри, но и заняли некоторые земли³⁸. В дальнейшем островитянам, как правило, удавалось отражать арабские атаки, но сарацины упорно продолжали свои набеги³⁹. В 816—817 гг. они снова разграбили Кальяри и увели с собой много пленных. Затем, вплоть до начала XI в. арабы появлялись у берегов острова лишь эпизодически и на короткое время. Возможно, с середины VIII в. сардинцам приходилось периодически платить арабам дань⁴⁰.

В начале XI в. над островом вновь нависла угроза арабского завоевания. В 1015 г. мусульманский властитель Балеарских островов ал-Муджахид пытался захватить Сардинию, чтобы использовать ее как базу для нападения на Апеннинский полуостров. Его войску удалось высадиться на острове⁴¹. На этот раз сардинцы были уже не в состоянии справиться с арабами собственными силами; они обратились за покровительством к римскому папе Бенедикту VIII, а тот посоветовал итальянским морским республикам Пизе и Генуе оказать поддержку острову. Понимая, что в опасности находятся и их собственные торговые пути, пизанцы и генуэзцы в 1016 г. помогли сардинцам отбросить войска Муджахида от острова. После этого Сардиния долго не подвергалась арабским вторжениям. Однако именно тогда она по существу потеряла свою относительную независимость, войдя в сферу влияния этих итальянских морских республик⁴².

Несмотря на то что арабы в течение трех столетий постоянно вторгались на остров, они никогда не имели продолжительных контактов с сардинцами. Ведь арабам не удалось основать на Сардинии постоянных поселений даже типа военных лагерей, а организованной арабской власти, по-видимому, на острове практически не было⁴³. Поэтому вполне понятно, что арабы не оставили почти никаких следов в культуре островитян. Даже те немногие арабские слова, которые есть в сардинском языке, вошли в него из каталанского и кастильского в период господства над Сардинией владык с Пиренейского полуострова. Что же касается определенных научных терминов арабского происхождения, принятых на острове, то они проникли во все европейские языки в более позднее время и иными путями⁴⁴.

Арабские набеги имели и другие последствия для Сардинии. Они стали здесь причиной новых этнодемографических процессов. Из-за арабской опасности началось переселение значительной массы прибрежного населения, подвергавшегося наибольшему риску, во внутренние, удаленные от моря части острова. Прибрежные города — Нора, Сульчис, Бития, Теулада, Корнус, Таррос, Каролис, Ольвия — пустели, а процветать (конечно, относительно) стали глубинные Пальмас, Траталиас, Джига. Примерно в 1000 г. около старой Отоки появился город Ористано, недалеко от Порте Торреса — г. Сассари, а близ Норы возникло поселение Пула. Такое передвижение населения Сардинии не замедлило сказаться на его социальном развитии. Значительная масса местных жителей должна была отказаться от своей прежней земледельческой и торговой деятельности и заняться пастушеским скотоводством.

Одним из важных последствий арабских набегов на Сардинию был поворот в ее отношениях с Византией. De jure сардинские правители (юдики) еще в X в. считались зависимыми от византийских императоров. Указание на это, пожалуй, можно видеть во второй книге сочинения

³⁸ Di Tucci R. Op. cit., p. 28.

³⁹ Struglia G. Sardegna nostra. Cagliari, 1973, p. 99.

⁴⁰ Brigaglia M. La Sardegna. Novara, 1973; Carta Raspi R. Storia della Sardegna. Milano, 1974, p. 347.

⁴¹ Satta-Branca A. La Sardegna attraverso i secoli. Cagliari, 1966, p. 61—62.

⁴² Boscolo A. Op. cit., p. 99; Salvi S. Le lingue tagliate. Firenze, 1975, p. 177.

⁴³ Il Condaghe di San Pietro di Silki, p. XIII; Bottiglioni G. Vita sarda. Sassari, 1978, p. 14.

⁴⁴ Wagner M. L. Op. cit., p. 177.

«Церемонии», составленного византийским императором Константином Багрянородным (912—959). Перечисляя так называемых «итальянских вассалов» Византии, император первым называет «архонта Сардинии». Однако фактически из-за постоянно возраставшей опасности арабского вторжения многострадавшая Сардиния была, по-видимому, покинута византийцами. Точная дата их ухода с острова в источниках не зафиксирована. Косвенным указанием на то, что в начале IX в. сардинцы уже не считали себя подданными византийского императора, может служить такой документированный факт. Еще в 813 г. жители Сардинии обратились с просьбой поддержать их в борьбе с арабами к королю франков Людовику Благочестивому⁴⁵. Следовательно, связи сардинцев с византийцами к этому времени были или прерваны совсем, или крайне ослаблены.

Ввиду отсутствия документов, относящихся к VIII—X вв. (так называемые «темные века» в Европе), этот период истории Сардинии почти неизвестен⁴⁶. Однако именно тогда на острове шел процесс феодализации сардинского общества. Подобные процессы, которые привели к сложению новых этнических общностей и образованию государств, происходили в этот период и в других регионах Европы. Ф. Энгельс, характеризуя этносоциальную ситуацию, сложившуюся на развалинах Римской империи в VI—IX вв., пишет, что эти 400 лет «оставили один крупный результат: современные национальности, новое формирование и расчленение западноевропейской части человечества для грядущей истории»⁴⁷.

Конкретные события, связанные с социально-политическим развитием Сардинии в VIII—X вв., в исторических источниках не зафиксированы. По документам же XI в. остров уже предстает разделенным на четыре самостоятельные области, носящие название «юдикаты» (ит. *giudicati*). Юдикат Кальяри с одноименным главным городом охватывал южную часть Сардинии; юдикат Арборея с главным городом Ористано был расположен на западе центральной части острова; юдикат Галлура с главным городом Чивита включал почти всю северо-восточную четверть острова; юдикат Логудоро или Торрес с главным городом Сассари занимал северо-западную четверть острова⁴⁸. В зависимости от обстоятельств и превратностей судьбы юдики в их борьбе друг с другом границы, а иногда и названия юдикатов менялись. Так, юдикат Кальяри одно время назывался Плуминос, юдикат Торрес — Логудоро и т. д.

Первым документом, из которого стало известно о юдикальной системе на острове, является письмо папы Григория VII к четырем юдикатам, датированное 1073 г. Однако эта система сложилась, вероятно, раньше, на что указывает и само письмо: понтифик упоминает *antecessores* (предшественников) тех юдики, к которым он обращается⁴⁹.

Как и когда на Сардинии появились четыре юдиката, остается до сих пор невыясненным. Итальянские историки датируют их возникновение по-разному. А. Сольми относит зарождение юдикальной системы на Сардинии к XI в.⁵⁰ Р. Б. Мотцо полагает, что она сложилась значительно раньше, в начале VIII в.⁵¹ Р. Карта Распи считает, что юдикаты утвердились на острове в конце VIII в.⁵² Причина этих расхождений опять-таки в отсутствии достоверных источников, относящихся к этому периоду сардинской и византийской истории.

⁴⁵ Pauli R. Op. cit., S. 174, 175.

⁴⁶ Solmi A. Le carte volgari dell'archivio archivescovile di Cagliari.— In: Archivio Storico Italiano. V. 36. Firenze, 1905. p. 4—5; Satta-Branca A. Op. cit., p. 68; Boscolo A. Le fonti della storia medioevale. Cagliari, 1968, p. 135.

⁴⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 154.

⁴⁸ Brigaglia M. Op. cit., p. 8; Salvi S. Le nazioni..., p. 561; Wagner M. L. Op. cit., p. 25.

⁴⁹ Besta E. Op. cit., v. 2, p. II.

⁵⁰ Solmi A. Op. cit., p. 5.

⁵¹ Motzo R. B. Barlumi dell'età bizantina in Sardegna.— Studi di storia e filologia, v. I. Cagliari, 1927.

⁵² Carta Raspi R. La Sardegna nell'alto Medioevo.

Правомерно предполагать, что начало юдикальной системы было положено еще в VII в., когда византийцы сосредоточили всю административную власть над островом в руках так называемого юдика провинции, имевшего резиденцию в Кальяри⁵³. Вполне возможно, что первый независимый юдик Кальяри происходил из семьи последних византийских должностных лиц⁵⁴. Все же нам кажется более вероятным, что в период, когда военная и гражданская администрация Сардинии *de facto* перестала подчиняться византийским властям, управление островом постепенно перешло в руки уже сложившейся к тому времени местной верхушки. На то, что все юдикаты произошли от одного, кальяританского, как будто бы указывает такой факт. Известно, что главы четырех юдикатов состояли между собой в родстве и, по-видимому, все принадлежали к одной и той же очень древней сардинской фамилии Лакон или Лакон де Гунали⁵⁵.

Определенную роль в формировании политических институтов сардинцев в рассматриваемый период могла сыграть христианская церковь. Ее большое влияние на общественную жизнь островитян, начиная со времени уже упомянутого Григория Великого и позднее, широко документировано. Интересно наблюдение М. Л. Вагнера, отметившего, что деление Сардинии на четыре юдиката как будто совпадает с границами старых сардинских епископств⁵⁶.

Социально-административную структуру юдикатов современным историкам удалось восстановить на основании сардинских документов XI в.

Территория юдиката, называемая *геппу* (королевство) или *logu* (область место), была разделена на куратории (*curadorias*), управляемые кураторами (*curadores*). Всего на острове было 60 кураторий. Границы их в большинстве случаев определялись географическими факторами, а названия соответствовали топонимам, известным с незапамятных времен⁵⁷. Каждая куратория в свою очередь делилась на ряд городских и сельских округов. Первыми управляли *maiores de villa*, вторыми — *maiores de scolca*⁵⁸.

В руках юдика (*judice, judike, iudigi*) была сосредоточена высшая (как военная, так и гражданская) власть. Фактически титул юдика был наследственным, формально же он избирался из членов господствующей семьи на так называемом областном или королевском собрании (*corona de logu* или *corona de gepnu*).

Юдику принадлежала большая часть земель. Юридически они делились на *pegugiare* (частную собственность) и на *геппу* (земли *de jure* принадлежавшие юдику, а *de facto* оставлявшиеся в общее пользование)⁵⁹. При юдике состоял административный аппарат из старейших (*maggioranti* или *maiores*) и высших чиновников, компетенции и обязанности которых были довольно четко определены⁶⁰. По-видимому, деятельность юдиков никогда не исчезала из поля зрения понтификов, и к

⁵³ Brigaglia M. Op. cit., p. 8.

⁵⁴ Salvi S. Le nazioni..., p. 561.

⁵⁵ Solmi A. Op. cit., p. 70.

⁵⁶ Wagner M. L. Op. cit., p. 34. Правда, другой итальянский исследователь, Карло Гуидо Мор, отметил, что деление Сардинии на четыре административных единицы сложилось еще раньше, в последний период господства над островом римлян. См.: Mor C. G. Il tema di origini: Vescovadi e Giudicati in Sardegna.— In: Studi storici e giuridici in onore di Antonio Era. Padova, 1963, p. 264. В любом случае ясно одно, что в общих чертах земли сардинских юдикатов совпадали с пределами четырех исторически сложившихся областей острова.

⁵⁷ Wagner M. L. Op. cit., p. 26.

⁵⁸ Marongiu A. Storia del diritto italiano. Ordinamenti e istituti di governo. Milano, 1978, p. 169.

⁵⁹ Salvi S. Le nazioni..., p. 563.

⁶⁰ Salvi S. Le nazioni..., p. 561; Solmi A. Le carte..., p. 32—33; *idem*. Studi storici sulle istituzioni della Sardegna nel Medio Evo. Cagliari, 1917; Marongiu A. Op. cit., p. 169; Salvioli G. Manuale di storia del diritto italiano. Dalle invasioni germaniche ai nostri giorni. Torino, 1899, p. 560; Astuti G. Giudicati di Sardegna.— In: Grande Dizionario Enciclopedico, fondato da P. Fedele. V. 6. Torino, 1957, p. 495; Putzulu E. Op. cit., p. 94—95.

управлению юдикатами всегда имело какое-то отношение также католическое духовенство. Из некоторых документов следует, что в областном собрании было и определенное число представителей от народа (*totu de Logu*)⁶¹.

Социальная структура Сардинии в период существования независимых юдикатов была довольно сложна. Верхушку общества составляли так называемые *liugus majores* (свободные власть имущие или свободные знатные) — родственники юдика и другие крупные земельные собственники. На следующей ступени общественной лестницы стояли просто *liugus* (свободные), владевшие землями, обложенными определенной податью. Третий слой сардинского общества рассматриваемого периода был представлен так называемыми *pauperos*, т. е. «бедными», которые были юридически свободны, но лишены земельной собственности. Четвертый слой составляли *servos* (*servos*)⁶², делившиеся в свою очередь на три категории. К первой относились так называемые *servos integros*, работавшие на одного господина; ко второй — *servos lateratos*, труд которых был разделен между двумя феодалами; к третьей — *servos pedatos*, служившие четырем сеньорам⁶³.

Спорным и мало разработанным в итальянской исторической науке до сих пор остается вопрос о том, какое отношение к социальной организации юдикатов имели жители сардинских гор, по-прежнему занимавшиеся пастушеством⁶⁴.

К периоду, когда Сардиния появляется на политической карте Европы как остров, разделенный на четыре независимых юдиката, относятся самые ранние памятники сардинского письменного языка. К настоящему времени открыто и прочитано более 40 таких документов. Это так называемые «хартии» (*carte*) и «кондаги» (*condaghi*), относящиеся к XI—XII вв.⁶⁵ Как справедливо отметил итальянский историк Р. Б. Мотцо, эти памятники сардинской письменной речи «после трех веков мрака и почти полного молчания представляют нам народ, который говорит и пишет на новом неороманском наречии, происходящем от латинского...»⁶⁶.

Хартии и кондаги дают важный материал исследователям социальной и экономической жизни Сардинии в средние века. Но главная их ценность в том, что они представляют источник для изучения ранних периодов истории сардинского языка.

В связи с этим необходимо указать на одно весьма существенное отличие ранних сардинских документов от синхронных итальянских. Последние чаще всего представляют собой записи судебных актов. В документах из разных областей Апеннинского полуострова на итальянском

⁶¹ Solmi A. Studi storici..., p. 70—71.

⁶² Этим термином в средневековых источниках обозначались феодально зависимые крестьяне, находившиеся в очень приниженном социальном положении. Вопрос о феодальном институте *серважа* довольно сложен и получил разные оценки в трудах современных медиевистов.

⁶³ Salvi S. Le nazioni..., p. 563; Marongiu A. Op. cit., p. 169.

⁶⁴ С. Сальви считает, что горные пастбища и в этот период продолжали оставаться в полном распоряжении барбаричинов, и они, хотя и участвовали в экономической жизни юдикатов, сохраняли свою племенную организацию, игнорируя всякое социальное деление на свободных и *сервов*. См. Salvi S. Le nazioni..., p. 563. Л. Берлингуэр, напротив, утверждает, что в это время пастушеское хозяйство горных сардов стало основой экономики всего острова, а крупные владельцы стад составляли верхушку юдикального общества. См.: Berlinguer L. Op. cit., p. 350, 355.

⁶⁵ В средние века в Сардинии, как и в Италии, слово *carta* обозначало любой официальный документ. Словом *condaghe*, бытовавшим лишь на острове, называли документ, закреплявший юридическую сделку, и особенно реестр, в котором было собрано какое-то число таких актов. Термин происходит от греческого *κοινῶκος* (обозначавшего первоначально свертки, свитки, палку, вокруг которой обертывали документы, написанные на пергаменте), имевшего в Византии также смысл «документ», «том». См. Tagliavini C. Le origini delle lingue neolatine. Bologna, 1972, p. 520—521; Boscolo A. Le fonti della storia medioevale. — Orientamenti. Cagliari, 1954, p. 39—44; Roncaglia A. Le origini. — In: Storia della letteratura italiana/Direttori: Cecchi E. e Sapegno N. V. 1, Milano, 1974, p. 107.

⁶⁶ Motzo R. B. Op. cit., p. 1029.

языке записаны лишь свидетельские показания (с целью как можно точнее передать слова, произнесенные под присягой), тогда как сам акт обычно составлен на латыни⁶⁷. На острове же весь текст любой хартии писался на сардинском народном языке. Это, несомненно, говорит о том, что *sardo volgare* уже стал языком канцелярии, т. е. также и официальным языком островитян⁶⁸. Тексты хартий доказывают и бытование на острове сардинской койне. К. Тальявини полагает, что в основу этого общего народного сардинского языка (*volgare illustre*, по терминологии итальянских лингвистов) легло логудорское наречие⁶⁹.

Несомненно, сардинский разговорный язык сформировался гораздо раньше письменного. Начало этого процесса, по-видимому, следует отнести к VI в.⁷⁰ С этого времени начинается оформление наречия, на котором говорили сардо-римляне, в один из неороманских языков. Важным этапом в формировании сардинского языка стал долгий период постоянных арабских вторжений на остров. В VIII—XI вв. Сардиния оказалась изолированной и от континентальной Италии, и от Византии, и сардинцы изъяснялись на языке, который все больше отходил от классической латыни. Так, сардо-римская народная латынь должна была пройти свой путь превращения в одно из неороманских наречий почти без посторонних влияний. Многочисленные документы XI в. явно свидетельствуют о том, что в это время жители острова не только говорили, но и писали по-сардински. Общеизвестно, что во всех областях Италии и в этот период, и еще в течение нескольких последующих веков в официальных актах употреблялся латинский язык⁷¹. Раннее использование сардинского неороманского наречия в качестве также и письменного языка свидетельствует о том, что в «темные века» европейской истории на острове классическая латынь постепенно вышла из употребления и сардинская канцелярия была вынуждена писать на том языке, на котором уже говорили сардинцы.

Формирование сардинского языка именно в период возникновения и развития на острове независимых юдикатов, на наш взгляд, не случайно. Изложенные выше исторические факты убедительно говорят о том, что этническое развитие сардинцев из-за постоянной арабской угрозы проходило оторванно не только от континентальной Италии, но и от всего остального средиземноморского мира. По-видимому, как раз в это время жители Сардинии стали осознавать себя единой этнической общностью. Во всяком случае, имеются бесспорные указания на то, что именно так сардинцы воспринимались косвенными «виновниками» своего сплочения — арабами. Так, известный арабский географ XII в. Аль-Идриси (опираясь на труды арабских хронистов предшествующих эпох) пишет о жителях Сардинии следующее: «Сарды — по происхождению одичавшие африканские румы (так арабы называли римлян и византийцев. — Н. К.), отделившиеся от других румов. Это доблестный и решительный народ, никогда не расстающийся с оружием»⁷². Начало употребления разговорного языка островитян в качестве официального письменного языка и утверждение на острове первых феодальных государственных образований следует считать завершающей вехой в консолидации сардинской этнической общности.

⁶⁷ Шишмарев В. Ф. Указ. раб., с. 37.

⁶⁸ Roncaglia A. Op. cit., p. 207.

⁶⁹ Tagliavini C. Op. cit., p. 517.

⁷⁰ Salvi S. Le nazioni..., p. 547.

⁷¹ Roncaglia A. Op. cit., p. 207.

⁷² Аль-Идриси, живший при дворе короля Сицилии Рожера II, составил по поручению последнего в 1154 г. труд «Книга развлечения истомленного странствиями по областям», где дал полное описание мира, известного арабам в середине XII в. Прочитированный отрывок взят из издания, подготовленного к печати (на арабском и итальянском языках) известным итальянским арабистом прошлого века Микеле Амари. См.: *L'Italia descritta nel «Libro del Re Ruggero» compilato da Edrisi/Testo arabo pubblicato con versione e note da M. Amari e C. Schiapparelli*. Roma, 1883, p. 18.

Изложенное выше показывает прежде всего сложность изучения процесса формирования сардинской этнической общности. Данные источников и их толкование современными историками и лингвистами Италии противоречивы. Отсутствие фундаментальных исследований, в которых бы рассматривались этнокультурные процессы, проходившие на Сардинии в I тыс. н. э., затрудняет решение поставленной в статье задачи. Тем не менее, опираясь на известные исторические факты, можно выделить несколько этапов в становлении сардинской этнической общности.

1. Первый из них охватывает время, когда Сардиния была владением Древнего Рима. В этот период в этническом развитии населения острова проявились исторические закономерности, характерные не только для Сардинии. Римским завоеванием и длительным господством римлян жители острова были вовлечены в тот общий культурно-исторический процесс, что и население всех регионов Европы, где впоследствии сложились романские этнические общности. Во всех этих землях господство римлян сопровождалось утверждением политически-правовой системы завоевателей, распространением римской культуры и утверждением латинского языка. Племена и народы острова были постепенно романизованы. Их языком-интегрантом стала латынь. К «рычагам» романизации, вступившим в действие на Сардинии сразу после ее завоевания римлянами, в первые века нашей эры добавился еще один — христианство, оказавшееся важным средством распространения здесь римской культуры. После упадка Римской империи в Средиземноморье уже никогда не существовало государства, равного Риму. Ни один из народов, завоевывавших или пытавшихся завоевать Сардинию позднее, не оказал на нее столь сильного влияния, как Рим.

2. В период господства над островом вандалов этническое развитие его жителей проходило при культурном и политическом отрыве от населения Апеннинского полуострова. Это привело к постепенному отходу сардинской латыни от норм литературного языка, бытовавших в континентальной Италии.

3. В период византийского господства над Сардинией ее население не было эллинизировано. Мало того. При византийцах (как и при их предшественниках вандалах) продолжалась романизация островитян. Тогда же начался процесс консолидации жителей Сардинии в единое романоязычное целое.

4. Три века постоянной борьбы жителей острова с арабами стали временем, когда процесс консолидации сардинцев в этническую общность вступил в свою завершающую стадию. Из документов XI в. ясно, что в это время на Сардинии, разделенной на четыре административные единицы, жило этнически более или менее единое население. Его объединяла общая для всего острова социально-экономическая структура, общая в целом культура, общий сардинский язык.

В. П. Алексеев, П. Влахович, Б. Иванович

К МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИЛЛИРИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРНОГОРИИ

Население высокогорных районов Черногории давно обратило на себя внимание своим антропологическим своеобразием: высоким или даже очень высоким ростом, большой или очень большой шириной лица, брахицефалией, значительным распространением лиц с выпуклыми носами. Не касаясь отдельных исследований, в которых конкретно показано это своеобразие, отметим, что оно нашло отражение в выделении